

2. Алексеева Т.П. Алтайский национальный костюм как источник эстетического переосмысления // Мир науки, культуры, образования. 2008. №5(12).

3. Алексеева Т.П. Стилизация в живописи и графике Ю.Е. Бралгина // Культурное наследие Сибири. 2016. №2 (20).

BIBLIOGRAPHY

1. Logvinenko G.M. Decorative composition: a manual. M., 2005.

2. Alexeyeva T.P. Altay national costume as a source of aesthetic rethinking // World of science, culture and education. 2008. No. 5 (12).

3. Alexeyeva T.P. Styling in painting and drawing of Y.E. Bralgin // Cultural heritage of Siberia. 2016. No. 2 (20).

УДК 7.071

Д. С. Будкеев, Алтайский государственный университет (Барнаул)

ХУДОЖНИК НА МАЛОЙ РОДИНЕ

В статье исследуются дневниковые записи и воспоминания народного художника Российской Федерации Михаила Яковлевича Будкеева. Рассматривается период, в который художник писал цикл картин, посвящённый природе и людям Целиного района, села Овсянниково.

Ключевые слова: степной Алтай, природа, пейзаж, деревня, труд, работа.

D.S. Budkeev, Altai state University (Barnaul)

ARTIST AT SMALL MOTHERLAND

In the article examines diary entries and memoirs of the People's artist of the Russian Federation Mikhail Yakovlevich budkeev. We consider the time in which the artist wrote a series of paintings dedicated to the nature and people of Virgin lands, the village Ovsyannikovo.

Key words: steppe Altai, nature, landscape, village, labor, work.

Воспоминания Михаила Яковлевича Будкеева можно прочесть в следующих изданиях [1–3]. Михаил Яковлевич продолжает свой рассказ:

В поездках на малую Родину, в Овсянниково, я писал этюды, компоновал пейзажи с пасекой, пруд, покосы, сгребание и запрессовку сена. Здесь – всё знакомо с детства, известны все процессы на сенокосе. Это удивительное чувство – воспоминания. Я увидел плантации пылающих огоньков, марьины коренья и все другие знакомые мне полевые цветы. И что самое удивительное – там плантации папоротника, я вообще впервые его увидел, а он и раньше в детстве, видимо, был, но мы о нем почему-то не знали.

Мы росли среди разных съедобных трав. Это пучки с местным названиями: русьянки, коровьи и свиные пучки, заячья капуста, её стебли съедобные, ещё так называемая шкирда, конечно, щавель, степной чеснок и болотный лук-батун, там же цветок сапожки, тоже съедобный, пестики появляются почти из-под снега, кандык, саранка и ещё множество разных съедобных трав и цветов, начиная с самой ранней медуницы. Видя всё это сейчас, через почти 80 лет, можно представить все свои чувства о прошлом. Наряду с этими разными съедобными цветами и травами всегда были и сейчас есть – клубника, землянка, костяника, черёмуха, калина и др.

Так что всё, что можно рисовать и писать – натюрморты из цветов, ягод и грибов. В первую поездку я в основном писал этюды и компоновал бытовые сюжеты: «Пасека», «Скворцы прилетели», «Радуга и петухи» (подворье), натюрморт – «Сорока-воровка», «Сбруа и подворье», «Пряжа», пейзажи: «Горюет тополь одинокий», «Околица», «Прошла гроза», «Ветла вековая», «Подвесной мостик», «Въезд в Овсянниково», «Пруд бобров и зеркального карпа» и др. Всё это сейчас в работе и требует завершения и уточнения.

Тематика для меня почти новая, нетронутая, так что предстоит поиски её решения, в отличие Горного Алтая и Монголии. К тому же эта тематика сейчас не в моде, не востребована, заказа и спроса нет, кажется, и не ожидается. Здесь должна выступить не первый план поэзия чувств, проявиться через всем знакомые чудеса природы, как «в луже деревенской увидеть отражение звезды». Но как это сделать? Только через любовь и труд!

Часто, разговаривая с внуком Митей, я вспоминаю прожитое, конечно, малую Родину: сначала – единоличного хозяйства, затем организацию коммуны. Её начало и конец как не оправдавшей себя в то время, затем колхоз, в то время появились и свои подворья – коровы, свиньи, овцы, куры, огороды. Такие хозяйства имеются и сейчас, где люди трудятся с пользой и удовольствием, наряду с другими формами хозяйствования.

Правда, если расставить точки от начала (единоличия) и до сегодняшнего дня, для меня во многом, да и не только для меня – это фантазии, если вернуться даже в недалёкое прошлое. Сейчас-то мобильник, компьютер, цифровое фото и другие «цифровые» виды разной техники, открытия во всех отраслях – это фантастика. И когда я вспоминаю детство с его бытом, то для внука это целая история... Например, если перечислить уклад жизни крестьянина-единоличника со всем её «арсеналом». Теперешняя молодёжь не знает, что такое хата, изба, пригон, поскотина, пашня, соха, борона, плуг, телега, сани, хомут, шлея, седелка, седло, дуга, оглобля, тяжи, курок, пашня, ухват, кочерга, сковородник, квашня, сито, решето, чугуны, кринка, рукомойник, полати, зыбка, очип, пряжа, самопряха, челнок, красна, коромысло, валец, салонка, пимы, зипун, опояска, тулуп, толокно, кулеш, медовуха, самогон, брага, обудки, лапти, бубенцы, колокольчик, гужи, вожжи, кнут, корчег, веретёшко, берданка, клешня, двуколка, прясло, плетень, бричка, самовар, тулуп, поддёвка, доха и, наверное, многое другое. И для каждого предмета своё назначение – тын, кол, жерди, зипун, волокуша, вилы, грабли, долото.

Многое из перечисленного, да почти что всё, делалось своими руками и из своего материала, так как в те времена без этого было не обойтись. Полумотник, скирда, зарод, стог, копна, бадья, суслон, снопы, рига, гумно, сеялка, молотилка, цеп, амбар, чулан, ограда, корчажка, дулянка, улей, магазин, колодка, корыто, дратва, наколюшка, шило, похлёбка, рубель, скалка, шубур, кулеш, сусло, корчажка, похлёбка, шаркунцы, ботало.

Вспоминаю чибисов, журавлей, коростелей, удонов, куропаток, рябчиков, даже жаб и лягушек, рыбу в малых реках, косачей и глухарей – всего этого было в изобилии. Да, было, а теперь не стало... Невольно вспоминаешь наших писателей, открывающих эти чудеса природы, любивших её изобилие: Тургенева, Бажова, Тютчева и др. Всё это было и на моей малой Родине. А иволга!.. Где-то плачет... Перепёлки, снегири – куда-то всё это исчезло. Даже сусликов не стало слышно. Я помню, как рябчики гуляли на подворьях. А перепёлка как бы выговаривала: «Спать пора, спать пора!» Треск кузнечиков и «пересчёт лет» – кукушки. Правда, не хватало (в Сибири) трелей соловья. Много водилось змей – гадюк, огнёвок. Старший брат Василий пострадал от укуса змей и тяжело болел. Это было при купании лошадей на окраине «Нового Света» – так назывался посёлок (коммуна «Новый Свет»). Хорошо, что снами был дядя Иван – брат отца и мой крёстный (кадровый кавалерист), он галопом умчал Василия к Огородникову (в больницу).

Дядя был бригадиром в колхозе, а я у него учётчиком. Дядя в Отечественную войну был ординарцем у кавалерийского генерала при форси-

ровании Днепра. Он знал все премудрости крестьянского труда и был хорошим бригадиром – серьёзный, вдумчивый, чуть замкнутый, в отличие от отца, который, наоборот, был общительный, большой шутник, любил петь и плясать в компаниях и беседах. Тётку (жену дядьки) Анну Захаровну мы, дети, почему-то боялись, поэтому бывали у них редко, зато с дядей общались почти каждый день в бригаде. Ведь в колхозе почти все подработки были заняты трудом – покос, прополка пшеницы и других культур. Теперь это вызвало бы недоумение, но в то время это была серьёзная работа, ведь тогда не применялись химикаты и другие методы обработки посевов. Ходили целыми вереницами по полю и вырывали сорняки, вместе с женщинами всегда были подростки.

Я в то время был учётчиком, определял сорность и с коэффициентом сорности начислял трудодни (по справедливости), кажется, был уважаемым человеком (к зависти сверстников). Всё-таки ответственная «должность», нешуточная – ведь я оценивал труд людей, их работу. Трудодень – такая была форма оценки труда во всех видах работ в колхозе, была постоянной – не рублём, а трудоднём – труд за рабочий день, и он был не у всех одинаков – более прилежному работнику отдавалась дань по заслугам. Такие люди всегда выделялись и были на виду – ударники, впоследствии «стахановцы» (по имени героя из рабочих). Даже было такое «стахановское движение». Все это стимулировало труд и повсеместно поощрялось.

Прополка – это коллективный труд, у всех на виду, труд романтический, часто с песнями, всегда находились затейники. Представьте, что большой женский и детский хор движется по полю, борясь с сорняками. Это целый «хор Пятницкого». И это не преувеличение, люди были дружные и бесхитростные, простые, не сварливые.

Вспоминаю из своего детства:

- пяды, полумоток для установок на красноток, мялка;
- кострика – трепало, им выбивают изо льна отходы;
- куделя – льняное волокно;
- стерня – сжатое поле;
- отава – трава после покоса.

Всё это я вспоминал, чтобы проверить себя, и для тех, кто заинтересуется. Современная молодёжь даже на селе многого из перечисленного не знает. Всё изменяется, уходит из обихода.

Например, в Овсянникове было несколько колхозов – два или три, так как село было большое. Последний был совхоз, один все на село. Это крупное многоотраслевое предприятие со специалистами разных отраслей, а главным был только директор. Вот он и «путался в делах», имел

своих покровителей, пока это «терпелось». Постепенно все разваливалось, особенно при возрастающих требованиях. Голова «пустая» и привела к краху. Это даже мне ясно: не стало настоящего, мыслящего руководителя, а с ним не стало вообще совхоза «Ясная Поляна». Других причин не могло и быть. Он где-то в Горном Алтае отсиживается. А ведь есть и сегодня процветающие хозяйства. Тем обиднее мне за мою малую Родину.

Мне сестра Мария Яковлевна, вспоминая минувшее, говорит: «Он – эта «голова» совхоза – спрашивает меня: «Марья, что говорят обо мне люди?» – Я отвечаю: «А то говорят, чего заслужил!» – Это был, пожалуй, самый здравый его вопрос, но с большим опозданием, так как, наконец, видимо, поняли, кто он такой и чего стоит».

Но жаль, село было большое, хорошее. Сейчас молодёжь и специалисты уехали, так как совхоз развалился окончательно. Остались старики и те, кто остался с ними. Нет больше больницы, настоящей школы, а ведь был и маслозавод, своя нефтебаза да и многое другое. Сейчас за всем надо ехать в райцентр. Нет ни клуба, ни библиотеки. Вот такие грустные воспоминания...

Конечно, пейзаж остался, но и он зарос чертополохом, одичал в своём одиночестве и безмолвии. Тишь, но не благодать.

У ребятни в наше время, помимо того, что в семье они постоянно были заняты трудом по домашности, конечно, посильным, каждый по возрасту – ухаживать за скотиной, поливать огород, подмести двор, нарубить дров, помочь при делании кизяков. У девочек тоже своя работа по дому. Помимо всего этого, у ребят увлечения рыбалкой, охотой за зайцами под командой Ивана Матвеевича.

Были и свои ребячьи, да и взрослые, игры: мяч лапта, чижик, прятки – это когда все по очереди забивают в землю кол, а один должен этот кол вытащить из земли. За это время вся ребятня убегает и прячется. Только вытащив кол, он идёт искать спрятавшихся. Увидев кого-то, он кричит: «Чур!» и бежит к колу наперегонки с другими. Кто первым коснётся кола, тот и выиграл. А проигравший будет вытаскивать кол.

Или игра в красные-белые. Также одна группа уходит и прячется, другая ведёт разведку. Все «вооружены» деревянными ружьями, саблями, вместо лошадей – прутья.

Организовывались «вечёрки» с прялками, шитьём, вязаньем у кого-нибудь в доме при лучине, ну и «тырло» – это уже игры, танцы, песни в одном из излюбленных мест деревни. На улице (дворе) – это уже только вечером, уже более взрослые – ухажёры и будущие женихи и невесты. Так что жизнь была очень интересной!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будкеев Д.С., Будкеев С.М. Малая Родина Михаила Будкеева. К 95-летию народного художника Российской Федерации. Барнаул, 2017.
2. Будкеев Д.С., Будкеев С.М. Народный художник Михаил Будкеев о детских годах и учебе в предвоенные годы // Культурное наследие Сибири. 2017. №4 (22).
3. Будкеев Д.С., Будкеев С.М. Начало профессионального пути (по дневникам Михаила Будкеева) // Культурное наследие Сибири. 2017. №5 (23).

BIBLIOGRAPHY

1. Budkeev D.S., Budkeev S.M. The Little Homeland of Mikhail Budkeev: To the 95th anniversary of the People's Artist of the Russian Federation. Barnaul, 2017.
2. Budkeev D.S., Budkeev S.M. People's Artist Mikhail Budkeev about childhood and study in the pre-war years (scientific article) // Cultural heritage of Siberia. 2017. № 4 (22).
3. Budkeev D.S., Budkeev S.M. The beginning of the professional path (according to the diaries of Mikhail Budkeev) (scientific article) // Cultural heritage of Siberia. 2017. №5 (23).

УДК 069 (571.150)

*Т.Г. Гребенникова,
Алтайский государственный университет (Барнаул)*

МУЗЕЙНЫЙ МИР АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Обобщаются и систематизируются сведения о музеях и музейных учреждениях Алтайского края. Автором анализируются музеи по их принадлежности собственнику и профильному разнообразию коллекций с разделением на группы. Особое внимание уделяется характеристике учреждений музейного типа.

Ключевые слова: музей, учреждения музейного типа, музейный мир, классификация музеев.